

Едва Хуа Цин миновал Континент Предков, как дорогу ему преградил старый знакомый. Разогнав зависшие под ногами облака, Император демонов замер в воздухе и с легкой усмешкой оглядел небожителя.

— Уж не в свой ли Зал Пилюль ты решил меня пригласить, раз преграждаешь мне путь? — шутливо поинтересовался он.

Тайшан Лаоцзюнь закаменел. В памяти старца мгновенно всплыли события вековой давности, когда этот безумец ворвался в его обитель. От одного лишь воспоминания внутри вскипела глухая злость, грозящая нарушить циркуляцию ци в меридианах. Переложив хвост-выметку из одной руки в другую, Лаоцзюнь сухо произнес:

— Куда это держит путь Император демонов? Я прибыл по воле Нефритового императора. Его Величество желает обсудить с тобой одно дело.

Хуа Цин даже бровью не повел.

— Выкладывай всё как есть, Лаоцзюнь. Если награда будет достойной, договориться можно о чем угодно.

Лаоцзюнь мысленно вздохнул — чего еще ожидать от этого хитреца? Он изначально противился кандидатуре Императора демонов, но лучшего решения у Нефритового императора не нашлось. И надо же было встретиться его здесь, не доезжая до Лисьего холма.

Старец отвязал от пояса нефритовый флакон и швырнул его прямо в руки Хуа Цину.

— Здесь ровно сто Пилюль Закалки Духа. Его Величество просит тебя отправиться в Столицу Вечного Веселья, что на Континенте Феникса и Единорога, и уладить там одну мелкую неприятность.

Спрятав флакон в широкий рукав, Хуа Цин довольно прищурился. Услышав про Континент Феникса и Единорога, он без колебаний согласился — всё равно держал путь туда же, так почему бы мимоходом не оказать услугу?

Не успел сморщенный старик добавить и слова, как Император демонов обратился огромным алым драконом и, взметнув облака, растаял в вышине.

Проводив дракона взглядом, Тайшан Лаоцзюнь тоже растворился в небесной синеве. Предзнаменование, недавно явленное Божественным Зеркалом Разрушения Солнца, не давало ему покоя. Тот багровый адский пейзаж до боли напоминал Землю Неугасимого Огня. Но ведь древний владыка демонов томится в заточении уже без малого десять тысяч лет! Даже если его плоть не выгорела дотла, вырваться оттуда он никак не мог.

«Раз уж я спустился в мир смертных, стоит заглянуть туда и проверить печати, — размышлял Лаоцзюнь. — Да и Неугасимое пламя отлично подходит для плавки снадобий. Заодно наберу немного для своей печи».

Путь до Континента Феникса и Единорога занял у Хуа Цина от силы полдня. Бесшумно спустившись в раскинувшийся внизу городок, он хотел разузнать дорогу к Столице Вечного Веселья, но тут же ощутил вдалеке мощное колебание энергии.

Хуа Цин вскинул брови. Покинув Гору Отлетающих Душ, он больше не чувствовал скверны, но волны, исходившие со стороны столицы, явно несли в себе зловещую демоническую энергию.

Оглядевшись, Хуа Цин заметил неладное. На улицах почти не было смертных, да и аура местных демонов казалась неестественно слабой, истощенной. Городок походил на вымершее пепелище.

«Опять этот старый лис Лаоцзюнь обвел меня вокруг пальца», — с досадой подумал Хуа Цин.

Он достал из-за пояса длинную бамбуковую флейту, наиграл короткую трель, и вскоре с неба к нему спустилась синяя птица.

Коснувшись земли, птица обернулась юной девушкой-демоном. Она склонилась в глубоком поклоне:

— Приветствую вас, великий Император. Какие будут приказания?

Хуа Цин указал флейтой в сторону возвышавшегося на горизонте города:

— Что это за место?

Девушка взглянула в ту сторону и торопливо ответила:

— О Владыка, это Столица Вечного Веселья, главное гнездо здешних краев. Несколько дней назад кто-то накрыл её чудовищным барьером. Теперь туда легко войти, но невозможно выбраться. Древесные духи у подножия стен шепчут, будто в ловушку угодили даже несколько небожителей.

Заткнув флейту обратно за пояс, Хуа Цин устремился к городу. Награда уже получена, так что спасти бедолаг он попытается. Но если дело обернется встречей с древним злом, винить его не в чем — от проклятой скверны даже Будда Западного Рая воротит нос, куда уж простому дракону лезть на рожон.

Тем временем в обветшалом храме божества земли старик Туди, то и дело сгущая краски, ведал о том, что произошло после ухода даоса.

Оказалось, стоило Цзи Цину отправиться к Башне Подавления Демонов, как по всему Континенту Феникса и Единорога пронесся императорский указ. Всех даосов, буддийских монахов и колдунов спешно созвали в столицу Ся. Вернувшись оттуда, они принялись возводить по всей стране алтари для запечатывающих массивов. Столицу Вечного Веселья сия участь тоже не миновала. Некий могущественный колдун заложил здесь основу для колоссального ритуального круга, якобы призванного защитить город от невзгод.

Смертные, разумеется, перечить властям не посмели и рьяно поддержали затею. За три дня до возвращения Цзи Цина алтарь закончили. С того самого мига в городе начали бесследно исчезать люди. Городская стража сбилась с ног, но расследование не дало плодов.

Будучи местным духом земли, Туди сразу почуял неладное, но покинуть свои владения без соизволения свыше не мог. Ему оставалось лишь слать тревожные весточки Нефритовому императору через половинку нефритовой подвески.

Всего за трое суток почти половина жителей Столицы Вечного Веселья лишилась жизненных сил и эссенции крови, превратившись в бездумных костяных демонов, бродящих по переулкам. Поскольку Небесный двор упорно молчал, а снаружи храм обступили полчища жаждущих плоти мертвецов, слабосильный дух земли забаррикадировался в своей обители и дрожал от страха до этой самой минуты.

Смахнув набежавшую слезу, Туди уселся на пыльный пол и с надеждой уставился на Цзи Цина.

— И что нам теперь делать, даос?

Пока старик изливал душу, солнце успело подняться к зениту. Однако его лучи, проходя сквозь багровый купол барьера, окрашивали все вокруг в неестественный кровавый цвет. Защитные талисманы на дверях храма под этим светом начали стремительно тускнеть, теряя духовную силу, и один за другим осыпались на землю пожухлой бумагой.

Заметив это, Цзи Цин взглянул на заскрежетающих в дверную щель тварей.

— Для начала — пробиться наружу, — холодно ответил он.

К этому моменту Ху Цзюмин уже успел обшарить каждый уголок святилища. Но кроме пары заплесневелых лепешек на алтаре, ничего съестного не нашел. Для растущего молодого демона подобное отношение казалось изощренным издевательством. Потеревшись пушистым боком о голень Цзи Цина, лисенок жалобно заглянул ему в глаза, безмолвно выпрашивая еду.

До этого Туди почти не обращал внимания на зверька, но теперь он округлил глаза от изумления. Он протянул узловатые пальцы и бесцеремонно поднял лисенка за шкурку.

— Пойдите-ка... Это что, лис-оборотень?

Ху Цзюмин яростно сверкнул серебряными глазами. Выпустив спрятанные в мягких подушечках острые когти, он в мгновение ока расцарапал державшему его старику обе ладони. Приземлившись на четыре лапы с кошачьей грацией, лисенок злобно фыркнул на духа земли и поспешил укрыться за ногой своего покровителя.

Туди ойкнул, не ожидая от такого милого на вид комочка шерсти столь бешеного нрава. Зализывая исцарапанные пальцы, он ошеломленно наблюдал, как лисенок вновь ластится к ноге даоса. Земному духу показалось, будто мир перевернулся. Он слишком хорошо знал характер Цзи Цина — нелюдимого, сурового и скупого на слова праведника. Даос не жаловал людей, а уж нечисть и вовсе обходил за версту, карая мечом при малейшей угрозе.

В былые времена стоило Туди подойти к нему ближе чем на три шага, как он рисковал улететь пинком за горизонт. А теперь какая-то мелкая тварь преспокойно вьется вокруг его ног, и даос даже бровью не ведет!

Устав от настойчивого копошения у щиколоток, Цзи Цин решил, что лисенок просто почуял опасность и просится на руки. Недолго думая, он подхватил пушистый комочек за загривок и водрузил себе на левое плечо. Ощувив, как цепкие лапки ухватились за шершавую ткань даосского одеяния, Цзи Цин почувствовал странное, непривычное спокойствие. Не отдавая себе отчета в этих переменах, он развернулся и направился к выходу из храма.

Туди так и застыл с открытым ртом, пытаясь переварить увиденное. Неужто у этого ледяного праведника проснулась слабость к пушистым зверькам? Из размышлений его вывел оглушительный треск петель. Белоснежные одежды даоса мелькнули в дверном проеме, и воздух снаружи рассек свистящий удар меча.

Ослепительная дуга духовной энергии смела наседавших костяных демонов, превратив их в груды бесполезных обломков. В распахнутые двери полетели оторванные черепа и ребра, которые продолжали царапать пол и шевелиться. Вскрикнув от омерзения, Туди подпрыгнул на месте и бросился следом за даосом во внутренний двор.

Едва оказавшись снаружи, дух земли чуть не лишился чувств от представшей картины. Даже если бы он не прятался все эти дни взаперти, зрелище все равно заставило бы его содрогнуться от ужаса.

Храм располагался на вершине холма, к которому когда-то вела величественная лестница из белого камня. Теперь же все ступени были устланы горами шевелящихся скелетов, а над ними вилась зловещая черная дымка демонической энергии.

Взмыть в небо было бы безопаснее всего, но полет в таком месте сожрал бы слишком много духовных сил. Цзи Цин предпочел пробиваться пешком. Окружив себя и спутников щитом, он методично расчищал дорогу мечом. Вокруг не лилась кровь, но хруст ломающихся костей стоял оглушительный.

Ху Цзюмин, крепко вцепившись когтями в плечо даоса, чутко прядал ушами и зорко всматривался в толпу тварей. Атмосфера здесь казалась гораздо более зловещей, чем в родном мире демонов.

«Надо выжить во что бы то ни стало, — думал лисенок. — Ведь впереди еще встреча с золотой пилюлей и мое обращение через пять дней».

Прорыв к центральному алтарю занял добрую четверть часа. Юэлао и Тайбай Цзиньсин уже ждали их там. Божественные посланники стояли на круглом каменном диске, который медленно вращался, испуская защитное сияние, однако грани его уже заметно тускнели. Увидев приближающегося даоса, оба лишь разочарованно покачали головами — око массива найти так и не удалось.

Цзи Цин нахмурился. Древние запечатывающие барьеры всегда отличались сложностью, но он до последнего надеялся, что творение обычных смертных окажется с изъясном. Увы, даже намек на узел плетения обнаружить не удалось.

Указав мечом на возвышающуюся неподалеку пятиярусную таверну, Цзи Цин скомандовал:

— Укроемся пока в Башне Встречи Гостей.

Юэлао прикинул высоту здания и согласился — торчать посреди площади под открытым небом было верным самоубийством.

Как только они переступили порог таверны, Юэлао заставил парящий каменный диск замереть над крышей здания. Мягкий свет, изливавшийся от артефакта, надежно оградил стены: любая костяная тварь, пытавшаяся приблизиться к дверям, тут же отлетала прочь с переломанными ребрами.

Поднявшись на верхний этаж Башни Встречи Гостей, Тайбай Цзиньсин устало прислонился к резному окну и раздраженно проворчал:

— Что за проклятые дни! Сплошное невезение!

С этими словами он метнул сердитый взгляд на Юэлао. Во время поисков ядра барьера он едва не рухнул прямо в лапы к мертвецам. И хотя напарник вовремя вытащил его, Тайбай всё равно винил во всех бедах именно его — не будь этой дурацкой затеи с красными нитями, он бы сейчас преспокойно пил чай в небесных чертогах.

Юэлао проигнорировал недовольную мину соратника. С улыбкой придвинувшись к нему почти вплотную, он повернулся к следовавшему за даосом духу земли:

— Так ты и есть местный Туди?

Старик торопливо и почтительно склонился:

— Малый дух приветствует почтенных бессмертных.

Юэлао, накручивая на палец длинную прядь волос, принялся расспрашивать его о деталях ритуала. Туди, не смея утаить ни крупницы, вкратце повторил свой рассказ. Ху Цзюмин, устроившийся на плече Цзи Цина, лишь забавно поводил ушами, прислушиваясь к разговору.

Выслушав духа земли, Юэлао повернулся к сидящему на лавке даосу.

— Ну что скажешь, малый Полубессмертный?

Цзи Цин к этому моменту уже окончательно привык к тяжести пушистого комка на своем плече и даже не пытался согнать лисенка.

— Нити ведут к правящему дому, — ровным тоном произнес он.

Раз уж колдун воздвиг этот кровавый массив сразу после возвращения из столицы Ся, иного объяснения быть не могло. Императорский двор явно попал под влияние темных сил, если и вовсе не сменил хозяина.

Юэлао бросил взгляд за окно, где защитный барьер диска раз за разом отшвыривал волны безумных мертвецов. Лицо старца помрачнело. Если скверна действительно подчинила себе престол смертных, всему живому грозит небывалая катастрофа. Он невольно перевел взгляд на Тайбая и тихо добавил:

— Придется ждать подмоги из Небесного чертога.

<http://bllate.org/book/20393/2151651>